Дата поступления рукописи в редакцию: 06.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-215-219

АРУТЮНЯН Сюзанна,
Аспирантка кафедры уголовного право, уголовного процесса и криминалистики Юридического института РУДН,
e-mail: 1042255198@pfur.ru

Научный руководитель:
КУЧЕРКОВ Иван Александрович,
Кандидат юридических наук, доцент университета РУДН,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ФЕНОМЕН ЛОЖНОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ

Аннотация. *В статье анализируется проверка показаний несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства с учетом возрастных особенностей восприятия, запоминания и воспроизведения информации. Отдельно рассматривается феномен ложной памяти у детей как фактор, создающий повышенные риски для уголовного судопроизводства. Указывается, что несовершеннолетний может быть субъективно уверен в достоверности сообщаемых сведений, хотя соответствующие представления сформированы не в результате непосредственного восприятия события, а вследствие внушения, повторяющихся вопросов, стрессового состояния, обсуждения в семье либо воздействия со стороны взрослых, обладающих для ребенка авторитетом. Обосновывается, что показания несовершеннолетнего не подлежат оценке по тем же критериям, что и показания совершеннолетнего лица, поскольку дети, как правило, характеризуются более высокой внушаемостью, эмоциональной зависимостью от условий допроса и склонностью воспринимать повторный вопрос как указание на ошибочность первоначального ответа. Рассматриваются процессуальные особенности допроса несовершеннолетних, включая сокращенную продолжительность следственного действия и участие педагога, психолога, защитника и законного представителя. Формулируется вывод о необходимости применения специальных тактических приемов, в том числе предоставления возможности свободного рассказа, постановки нейтральных уточняющих вопросов, исключения наводящих формулировок, фиксации первоначальных показаний и последующей проверки полученных сведений с использованием независимых доказательств. Отмечается, что надлежащая проверка показаний несовершеннолетних является средством предупреждения судебной ошибки, поскольку позволяет отграничить достоверные воспоминания ребенка от сведений, возникших под влиянием внушения либо процессуально некорректного воздействия.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний, допрос ребенка, проверка показаний, ложная память, внушаемость, наводящие вопросы, стресс, судебная ошибка, достоверность, уголовный процесс.*

HARUTYUNYAN Syuzanna,
Postgraduate student at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute of RUDN university

Scientific supervisor:
KUCHERKOV Ivan Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor at RUDN University

VERIFICATION OF MINORS' TESTIMONY AND THE PHENOMENON OF FALSE MEMORY AS FACTORS IN PREVENTING JUDICIAL ERROR

Annotation. *This article addresses the verification of testimony provided by minors in criminal proceedings, with reference to age-related features of perception, memory, and the reproduction of information. It focuses on the risk of false memories in children, which may adversely affect criminal justice because a minor may honestly believe the accuracy of a statement even where the information did not arise from direct perception of the event, but instead developed under the influence*

of suggestion, repeated questioning, stress, family discussions, or the authoritative influence of adults. The article states that a child's testimony should not be evaluated by the same standards applied to an adult's testimony, because minors are generally more susceptible to suggestion, more emotionally dependent on the interrogation setting, and more likely to interpret repeated questions as an indication that their prior answer was incorrect. It analyzes procedural aspects of interviewing minors, including shortened durations for investigative actions and the involvement of a teacher, psychologist, defense counsel, and legal representative. The article notes the need for specific interviewing methods, including allowing a free narrative, using neutral clarifying questions, excluding leading questions, recording the initial statement, and verifying the account through independent evidence. It concludes that careful verification of minors' testimony is necessary to reduce the risk of wrongful outcomes by distinguishing reliable recollection from information shaped by suggestion or procedurally improper pressure.

Key words: *minor, child interview, verification of testimony, false memory, suggestibility, leading questions, stress, wrongful conviction, reliability, criminal procedure.*

Введение

Показания несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого либо обвиняемого подлежат оценке с учетом его возраста и особенностей психического развития и не могут оцениваться по тем же критериям, что показания совершеннолетнего лица. Несовершеннолетний может иначе воспринимать авторитет следователя, повторное задавание вопросов, эмоциональное воздействие, а также предполагаемое ожидание получения «правильного» ответа, что способно повлиять на содержание и устойчивость его показаний.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает специальные ограничения продолжительности допроса несовершеннолетних. Допрос потерпевшего либо свидетеля в возрасте до семи лет не допускается продолжительностью более 30 минут подряд без перерыва и более одного часа в течение одного дня. Для лиц в возрасте от семи до четырнадцати лет допрос не допускается продолжительностью более одного часа подряд без перерыва и более двух часов в течение одного дня. Для лиц старше четырнадцати лет допрос не допускается продолжительностью более двух часов подряд без перерыва и более четырех часов в течение одного дня. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого также подлежит ограничению: не более двух часов подряд без перерыва и не более четырех часов в течение одного дня.

Судебная ошибка по уголовному делу может быть сформирована до начала судебного разбирательства, в том числе на стадии получения, проверки и закрепления показаний. В случаях, когда исходная следственная версия опирается преимущественно на вербальные сведения, а последующая проверка фактически сводится к их воспроизведению, в распоряжение суда поступает внешне согласованный, но по существу непроверенный массив доказательственной информации. В связи с этим тактика проверки показаний должна рассматриваться прежде всего как процессуальный механизм предотвращения обвинительного уклона и минимизации риска ошибки, а не как способ получения дополнительных данных.

Криминалистическая тактика имеет значение постольку, поскольку обеспечивает познавательную надежность следственного действия. Доказательственное значение тактических приемов обусловлено их способностью обеспечивать возможность верификации фактических данных [1, с. 83]. Результаты современных исследований допроса также указывают, что достоверность показаний определяется не субъективной уверенностью допрашиваемого лица, а конкретностью сообщаемых сведений, их внутренней согласованностью и возможностью независимой проверки изложенных обстоятельств [3, с. 298-308].

Процессуальные требования к проверке показаний закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. При допросе запрещается постановка наводящих вопросов. Проверка показаний на месте должна начинаться с предложения лицу самостоятельно указать место проведения проверки; вмешательство посторонних лиц и наводящие вопросы не допускаются. Вместе с тем соблюдение формальных требований само по себе не устраняет риск ошибки. Необходима тактическая модель, позволяющая заранее выявлять неполноту, ложность, внушаемость показаний либо их обусловленность ошибочным восприятием.

Материалы и методы

Исследование проведено с применением формально-юридического, криминалистического и психологического методов. Положения уголовно-процессуального законодательства рассмотрены во взаимосвязи с научными источниками, посвященными тактике допроса, судебным ошибкам, особенностям показаний несовершеннолетних и эффекту дезинформации.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный и ситуационный методы. Их применение позволило определить пределы допустимых тактических приемов, рассмотреть показания в совокупности

с иными доказательствами, а также смоделировать типовые риски, включая самооговор, изменение показаний, конфликт между участниками, заимствование сведений и несоответствие рассказа материальной обстановке. В качестве материалов использованы научные работы по криминалистической тактике и проблематике следственных ошибок, к числу которых относятся односторонность и неполнота исследования обстоятельств, нарушение процессуальной формы и неправильная оценка доказательств [4, с. 43-64].

Результаты и обсуждение

Основная тактическая задача при проведении процессуальных действий с участием несовершеннолетнего заключается в обеспечении его свободного изложения обстоятельств, а не в получении подтверждения заранее определенной версии. Следователю следует первоначально предоставить ребенку возможность самостоятельно и в свободной форме рассказать о событии своими словами, и лишь после этого переходить к постановке уточняющих вопросов.

Феномен ложной памяти имеет существенное значение для уголовного судопроизводства. Ложное воспоминание следует отличать от заведомо ложных показаний: несовершеннолетний может субъективно воспринимать сообщаемые сведения как достоверные, при том что их источник связан не с первичным восприятием события, а с последующим внушением, обсуждением обстоятельств либо повторной постановкой вопросов.

Указанное положение подлежит изложению в основной части текста, а не в заключении.

Наибольший риск формирования ложных воспоминаний возникает в следующих ситуациях: проведение до процессуального допроса неоднократных не процессуальных бесед с несовершеннолетним; повторение одного и того же вопроса после получения ответа; использование закрытых либо наводящих формулировок, включая вопросы вида «он это сделал?», «ты испугался, когда он подошел?», «он тебя трогал, да?». При наличии таких условий несовершеннолетний может воспроизводить не собственное воспоминание, а версию события, сформированную под влиянием взрослых.

Проверка показаний несовершеннолетнего на месте допускается исключительно как средство критической верификации сообщаемых сведений и не должна использоваться в целях демонстрации версии стороны обвинения. Проверочная значимость указанного следственного действия возникает при условии, что несовершеннолетний самостоятельно указывает место, маршрут, последовательность действий, предметы и детали обстановки, которые ранее не сообщались ему и не были ему подсказаны.

Оценка достоверности показаний несовершеннолетнего должна осуществляться с учетом четырех взаимосвязанных блоков: процессуального, коммуникативного, психологического и доказательственного. Подлежит проверке соблюдение возрастных ограничений допроса, участие педагога или психолога, характер вопросов (открытые либо наводящие), учет возраста, уровня стресса и внушаемости несовершеннолетнего, а также наличие внешних доказательств, подтверждающих сообщаемые им сведения.

Проверка показаний в расширенном понимании включает четыре взаимосвязанных уровня, направленных на профилактику судебной ошибки: информационный, процессуальный, психологический и оценочный.

Информационный уровень предполагает выявление пробелов и противоречий в показаниях, а также признаков заимствования сведений. Процессуальный уровень выражается в соблюдении установленной процедуры, включая предварительный допрос, раздельную проверку, запрет наводящих вопросов, фиксацию маршрута и пояснений участника. Психологический уровень связан с учетом мотивов и состояния лица, дающего показания. Оценочный уровень предусматривает сопоставление полученного результата с независимыми доказательствами.

На информационном уровне существенное значение имеет предварительное планирование контрольных обстоятельств. До проведения проверки необходимо определить сведения, которые не сообщались проверяемому лицу и не могли быть получены им из открытых источников, включая маршрут, расположение объектов, последовательность действий, особенности освещения, звуковые ориентиры, наличие следов и предметов. Самостоятельное воспроизведение таких деталей повышает доказательственную ценность проверки. Если же лицо ограничивается повторением формулировок протокола допроса, результаты подлежат оценке с учетом повышенного риска неопределенности.

Процессуальный уровень требует исключить подмену проверки показаний повторным допросом, следственным экспериментом либо осмотром. Предмет проверки составляет ранее сообщенная информация конкретного лица, поэтому ключевым условием достоверности является инициативное воспроизведение обстановки и действий самим участником. Проверка показаний на месте по своей природе носит комплексный характер, объединяя рассказ, наблюдение, демонстрацию действий и сопоставление с обстановкой [2, с. 105]. Одновременно указанная комплексность создает риск смешения следственных действий, если следователь фактически направляет лицо к заранее известному результату.

Психологический уровень приобретает особую значимость при наличии признаков самооговора, страха перед соучастниками, зависимости свидетеля либо стремления минимизировать собственную роль. Тактическая задача следователя заключается не в оказании давления и эмоциональном «изобличении», а в обеспечении условий для свободного воспроизведения сведений. Уточняющие вопросы допустимы только после свободного рассказа. Вопросы, содержащие предполагаемый ответ либо задающие внушаемую последовательность событий, подлежат исключению.

Оценочный уровень завершает проверку и предполагает формирование понятной для суда картины того, какие противоречия проверялись, какие сведения получены впервые, могли ли они быть известны лицу ранее и подтверждаются ли независимыми источниками. Самостоятельность проверки показаний на месте определяется ее познавательной задачей: установлением связи между показаниями, обстановкой и действиями лица [5, с. 105-112]. Соответственно, доказательственное значение имеет не повторение рассказа как таковое, а проверяемое соответствие сообщенных сведений объективной реальности.

Практически обоснованной является четырехэтапная модель: диагностика показаний; организационно-процессуальная подготовка; проведение проверки с инициативным указанием места и маршрута; оценочно-контрольное сопоставление результата с независимыми доказательствами. Видеозапись и подробный протокол должны фиксировать не только итоговые сведения, но и порядок их получения, включая направление движения, задаваемые вопросы, паузы, исправления, а также отсутствие подсказок со стороны должностных лиц.

Заключение

Проверку показаний несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства следует рассматривать не как обычный элемент доказывания, а как самостоятельный процессуально значимый механизм, направленный на предупреждение судебной ошибки. Специфика показаний ребенка заключается в том, что они могут выглядеть последовательными и эмоционально убедительными, при этом формируясь под влиянием возрастной внушаемости, стрессового состояния, повторяемости вопросов, авторитета взрослого либо предварительного обсуждения события вне установленной процессуальной процедуры. В связи с этим достоверность показаний несовершеннолетнего не может определяться исключительно по степени его уверенности в сообщаемых сведениях или по эмоциональной насыщенности рассказа.

Феномен ложной памяти имеет существенное значение для уголовного судопроизводства, поскольку указывает на то, что несовершеннолетний не во всех случаях сообщает заведомо ложные сведения. Ребенок может добросовестно воспроизводить информацию, полученную им после события и впоследствии воспринимаемую как собственное воспоминание. По этой причине наводящие вопросы, многократное повторение одинаковых формулировок, давление со стороны взрослых, а также стрессовая обстановка допроса способны существенно исказить содержание и детали показаний.

В целях предупреждения судебной ошибки при получении и проверке показаний несовершеннолетних целесообразно применять специальные тактические приемы, отличные от используемых при допросе взрослых. Приоритет следует отдавать свободному изложению обстоятельств ребенком, использованию нейтральных уточняющих вопросов, исключению подсказок, а также фиксации первоначальной версии показаний. Проверка показаний на месте должна применяться не для подтверждения заранее сформированной версии расследования, а для критической проверки сведений, исходящих от несовершеннолетнего, с возможностью их сопоставления с объективной обстановкой и иными доказательствами по делу.

Оценка показаний несовершеннолетнего должна включать не только анализ их содержания, но и проверку условий их формирования. В частности, подлежат установлению обстоятельства общения с ребенком до допроса, содержание и характер задаваемых ему вопросов, соблюдение процессуальных гарантий, участие педагога, психолога, защитника и (или) законного представителя, а также наличие признаков внушения или эмоционального давления. Комплексная проверка указанных факторов позволяет снизить риск использования недостоверных показаний несовершеннолетнего и обеспечить более эффективную защиту его прав в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

[1] Белкин Р. С. Курс криминалистики. Том 3. Москва: Юристъ, 1997. 480 с.

[2] Гвилия Д. М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007. 30 с.

[3] Земляков А. В. Тактика выявления ложных показаний при проведении допроса. Вестник Института права Башкирского государственного университета, 2025, том 8, № 4(28), с. 298–308.

[4] Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Крас-

ноярск: Красноярский государственный университет, 2000. 256 с.

[5] Пинчук Л. В. Понятие и признаки проверки показаний на месте. Вестник Сургутского государственного университета, 2024, том 12, № 1, с. 105–112.

References:

[1] Belkin R. S. Forensic Science Course. Volume 3. Moscow: Lawyer, 1997. 480 s.

[2] Gvilia D.M. Forensic tactics of checking testimony on the spot when investigating crimes in the field of economics: abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 2007. 30 s.

[3] Zemlyakov A. V. Tactics of identifying false testimony during interrogation. Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University, 2025, volume 8, No. 4 (28), p. 298-308.

[4] Nazarov A.D. Investigative errors in the pre-trial stages of the criminal process. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 2000. 256 s.

[5] Pinchuk L.V. Concept and signs of on-site verification of readings. Bulletin of Surgut State University, 2024, volume 12, No. 1, p. 105-112.

